

The background of the cover is a detailed illustration of a European-style town square. In the foreground, a large tree with pink blossoms stands on the left. In the center, a building with a large wooden door and arched windows is visible. On the right, a set of stone steps leads up to a dark doorway. Two cats are sitting on the steps: a black and white cat on the left and an orange and white cat on the right. The overall scene is bright and colorful.

Злата и Татьяна Хмельницкие
Мяу — SOS
ЗНАЧИТ SOS

следствие ведут коты

Татьяна Хмельницкая
Злата Хмельницкая
МЯУ – значит SOS!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596898

ISBN 9785449680372

Аннотация

Нас пятеро и мы – команда. Однажды на нашей улице произошло преступление. Мы взялись за его расследование, потому что не смогли остаться в стороне. Удача нам сопутствовала, а где удача, там и куча приключений. Именно о них эта история. Начну её просто: Привет, меня зовут Фанфик! В один из обычных дней я нежился под полуденным солнцем...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

МЯУ – значит SOS!

Татьяна Хмельницкая Злата Хмельницкая

*Кот мой свернулся калачиком,
Глазки блеснули во тьме,
Это работают – датчики
Где-то в кошачьем уме.
Ушки стоят – как локаторы,
Слушают тайную тьму,
Все, что в его трансформаторе,
Он не отдаст никому!*

Валентин Гафт «Кот»

Иллюстратор Татьяна Хмельницкая

© Татьяна Хмельницкая, 2019

© Злата Хмельницкая, 2019

© Татьяна Хмельницкая, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-8037-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Фанфик! Фанфик! Ты где, мой любимый котик? – звала меня Марианна. – Иди скорее сюда!

Пришлось отвлечься от тяжёлых размышлений, одолевавших меня с самого утра и от созерцания полёта нарядной бабочки, кружившей уже битых десять кошачьих минут вокруг куста жёлтой розы.

Растение с яркими цветами росло у самого крыльца дома и пахло необъяснимо приятно – так говорила мама моей хозяйки Марианны.

В небе тёмной тучей проплыл шаттл с ярким названием на борту: «*Земля – Луна*». Он приземлялся на широкую полосу Космопорта каждую среду и пятницу. Отбывал обратно с новыми туристами на спутник Земли, но по другой воздушной трассе. Потому мы могли видеть только его прилёт.

Девочка продолжала звать, и пришлось мяукнуть, чтобы она меня, наконец-то, обнаружила. Бабочка продолжала порхать, как ни в чём не бывало, а я – на неё смотреть.

Вскоре по дощатому настилу заднего крыльца застучали каблучки летних туфель и моя одиннадцатилетняя хозяйка, ласково произнесла:

– Ах, вот ты где!

Она быстро спустилась по ступенькам, подошла ко мне и, подхватив на руки, чмокнула в нос.

Ох уж эти девчачьи нежности! Я – кот, Марианна, а не милая кошечка!

Но вслух я ничего не ответил, продолжил терпеть сюсюканья и улюлюканья, даримые девочкой. Да и как не потерпеть: ведь я очень любил свою хозяйку, а нам предстояла разлука на долгие две недели.

Родители Марианны собирались ехать на Межзвёздную орбитальную станцию «Аврора», задуманную, как пансионат с громадными бассейнами, развлекательными площадками, игровыми водными аттракционами.

Красивый эллипс было видно даже отсюда, с Земли, тёмной ночью, когда он парил среди звёзд огромным блестящим пятном. Его запустили восемь лет назад, и он предполагался, как отель для семейных пар с детьми.

Будто у нас тут своей воды нет! Вон: кругом вода – это же Москва! Но маленькая хозяйка была счастлива и предвкушала предстоящую поездку, а я был рад за неё.

– Мой хороший, – почесала за ушком девочка, а я как не держался, но всё же разразился глухим, протяжным урчанием.

Что поделать: как не крепиться приятно же!

Мы с хозяйкой похожи: оба тёмные, зеленоглазые. От родителей Марианне достались кудрявые волосы, пухлые губки и щёчки, а мне от моих – белые «носочки» на лапках, и белые кончики ушей.

– Ну, что нет твоей команды сегодня? – спросила девочка,

отпуская меня с рук. – Не расстраивайся! У них дела, наверное. Не скучай.

А я и не собирался. Со стороны могло показаться, что я ждал чего-то и за бабочкой наблюдал, а я на самом деле обдумывал статью в кошачьей газете под названием: «*Мяу – знает SOS!*» А если кому-то показалось, что я задремал, или увлёкся созерцанием полёта насекомого, то всё это – ошибочное мнение.

Девочку позвала мама. И она, помахав мне рукой, убежала. Бабочка тоже покинула облюбованный куст и упорхнула. В общем – никаких серьёзных дел не осталось, и придётся поискать их в саду.

Мягкая, зелёная травка, щекотала брюшко, пока я пересекал небольшой, стриженный газон. Бабочка, снова вернулась и будто нарочно стала вертеться возле моего носа, нарезая круги. Пришлось остановиться и отогнать её лапой.

Я любил гулять по саду. Почему? На то были три существенные причины:

Первая – в конце засаженного деревьями пространства был забор, а в нём – дырка. Таким образом, я мог беспрепятственно прогуливаться по улице к озеру.

Москва – город, в котором я жил с рождения – не переставала меня удивлять и каждая новая история, произошедшая на улицах столицы, наполняла мою жизнь яркими впечатлениями.

Вторая причина – недалеко от дома находились мусор-

ные баки, часто посещаемые свободной кошкой по имени Белла. Мне нравилось наблюдать за тем, как яркое Московское солнце золотит рыже-полосатую шерстку Беллы, пока та уминает очередную миску кошачьего корма, оставленную специально для неё сердобольной старушкой из дома напротив.

Мы с Беллой не сразу нашли общий язык и далеко не по моей вине. Кошечка полагала, что я домашний кот, а с такими, тем, кто считал себя свободными или дикими не по пути.

Но однажды я помог отвоевать Белле место на мусорном баке у забияки Черемша, после чего тот и носа не показывал на нашу улицу. Помогли мне в этом мои друзья: Сноу, Барс и Грей, но сути дела не меняет.

Белла появлялась на баках каждый день и вскоре, стала частью нашего кошачьего сообщества «домашних». Хотя при ней мы старались не упоминать о том, что у нас были хозяева.

Третьей причиной моей любви к саду стала возможность встреч с друзьями, когда нам требовалось обсудить внутри своей компании, что-то очень важное.

Вот кое-что существенное и случилось накануне – это статья: *«Мяу – значит SOS!»* Конечно, я коротал время, пока мои друзья прочитают о проблемах, описанных журналистом под псевдонимом Старый кот. А вопросы были серьёзными, и хотелось услышать мнение товарищей по этому по-

воду.

Достигнув забора я прошмыгнул сквозь дырку на улицу. Шум Москвы с его портами, туристами, машинами и спешащими по делам местными жителями моментально обхватил меня, заставив прижать хвост к земле и вздыбить шерсть. Со мной так происходило всегда после тихого, уютного дома и сада моей хозяйки.

Пока отсиживался у забора, привыкая к посторонним резким звукам, я оглядывался по сторонам в поисках Беллы. Увы, рыже-полосатой кошечки не было видно.

– Фанфик! Ты опять сбежать решил? – в дыре появилось личико Марианны.

Не-а! Я тут за газеткой метнулся, да на людей посмотреть. Понятно ведь, что я по делам вышел! К чему такая опека?

– Иди обратно, Фанфик! Потеряешься.

Ох уж эти ваши девчачьи переживания! Да иду я, иду! Вон уже голову и лапу через дыру просунул. И не нужно меня втаскивать за неё! Фыр-мяу! Я и сам прекрасно справляюсь... Справлялся! Фы-фы-фыр!

Марианна взяла меня на руки и прижала к себе. Направившись к дому, она всё время меня чесала за ушком, и мне даже не хотелось показывать ей свои когти, как демонстрацию личного недовольства.

Ладно, с приятелями поговорю завтра, когда хозяйка и её семья уедут. Может это даже к лучшему: ведь проблемы статьи Старого кота я мог обсудить завтра, а вот Марианны

не будет две недели – жуткий срок! Нужно побыть с девочкой, порадоваться вместе с ней.

Глава 2

Когда жёлтое межконтинентальное такси увезло семейство, я немного постоял у парадного крыльца и помяукал, напевая добрую песенку, сопутствующую дальней дороге, которую знали все кошки от рождения.

– Ну, не переживай, Фанфик! Я за тобой присмотрю, – почесал меня за ушком наш сосед – профессор физики. – Соскучишься, приходи к нам. Ты ведь дружен со Сноу. Вам будет веселей.

Да какая скука! Я сегодня прочитал новую статью в кошачьей газете! В ней говорилось о новом похищении. Старый кот красноречиво передавал хронику происшествия.

С его слов домашняя кошка по имени Ларьетта осталась дома одна – её хозяйка ушла в магазин. Когда старушка вернулась, Ларьетта исчезла, а на полу возле игрушечного диванчика с розовой обивкой, – любимого места сна кошечки, – обнаружены следы от ботинок сорок первого размера и клочок бумаги с напечатанным на нём словом: «Лан». Диванчик Ларьетты стоял возле окна, в котором теперь зияла огромная дыра.

Во дворе появилась робот-няня для котов. Её узловатое, продолговатое, крутящееся во все стороны тело со множеством рук и потайных ящичков, двигалось к нам с профессором. Вместо лица у робота был жидкокристаллический

экран, на котором пышно цвела улыбка, а изо рта вырывался приятный голос:

– Кис-кис-кис, мой котёночек! Кис-кис-кис, мой пушистенький! Иди ко мне – я тебе молочка дам. Иди ко мне, я поглажу по шёрстке. Ах, вот мой маленький котёнок! Не убегай от меня, кис-кис-кис!

Я покрутился возле ног профессора, выражая ему благодарность за тёплые слова. Позволил даже почесать себя за ушком, а затем помчался на задний двор, где надеялся увидеть своих друзей.

– Беги, беги, малыш! – крикнул мне вдогонку профессор физики.

Остановившись, я оглянулся и бросил ему:

– Мяу!

Робот-няня остановилась возле профессора, и всплеснул всеми шестью руками, а на её экране-лице отобразилась грустная гримаса с единственной слезой в глазу.

Я снова направился к заветной дыре в заборе – не до нянь мне сейчас! Легкомысленная бабочка порхала возле моего носа, но я не обращал на неё внимания – время дорого.

Солнечный день ласково гладил лучами изумрудную траву, мелкие цветочки и шёрстки друзей. Собрались все, кроме Сноу. Но учёный кот всегда опаздывал. Он любил астрологию и всё что связано со звёздами. Сноу мог ночи напролёт смотреть на их белый блеск, не отрывая взгляда.

– Привет! – крикнул я, подбегая к друзьям. – У нас про-

блема!

– Кому уши оторвать? – тут же встрепенулся Грей.

Его жёлто-оранжевые глаза загорелись отвагой, и жаждой кому-то задать взбучку. Грей высоко прыгнул, и короткая без единого белого волоска шерсть, схожая с дорогим сатином, встала дыбом. Сейчас он больше всего походил на пантеру, готовящуюся к прыжку.

– Не-а! Драка отменяется! – раздался голос с балкона профессорского дома. – Сегодня Венера в седьмом доме Нептуна.

Все повернули мордочки, включая меня в сторону спрыгнувшего с балкона Сноу. Он направлялся к нам. Его медальон на кожаном ошейнике с именем далёкой звезды, отбрасывал на траву и кору деревьев солнечные зайчики.

– И что это означает? – оживился Грэй. – У тебя в доме живут ещё и Венера с Нептуном? Надеюсь, ты показал этим котам кто тут главный?!

– Это наука, – усевшись на хвост, произнёс профессорский любимец. – Её игнорировать нельзя! А Нептун и Венера – это космические объекты.

Миндалевидные, большие, блестящие глаза абиссинского кота Сноу в рамке белых коротких волос сверкнули. Это – предвестник долгих и порой нудных размышлений на философские темы, которые каждый из нас переносить не мог, но терпели ради друга.

Ох, нужно прервать Сноу на полуслове: сейчас не до его

болтовни о космосе!

– Друзья, у нас... – начал я и зачем-то посмотрел на Беллу, пристроившуюся в теньке кроны дерева.

Кошечка медленно помахала хвостом, что говорило об её интересе и, опустив на передние лапы мордочку, озорно сверкнула на меня взглядом.

– Что ты хотел сказать, Фанфик? – переспросил Барс, и его широкие уши с плавным изгибом дёрнулись.

Барс – это сокращённое от имени Барсик. Так моего друга, породы Американского кёрла поначалу назвал его хозяин – одноклассник Марианны по имени Игорь. Но Барсу не нравилось быть Барсиком, потому он выразил свой громкий протест энергичным, жалобным, продолжительным мявом.

Ему совали молоко, чтобы успокоился, гладили по спинке, брали на руки, но всё было нипочём: котёнок продолжал горестно рыдать. И тогда Игорь отыскал решение – сократил имя. Недопонимание между семьёй и питомцем было улажено, после чего котёнок с удовольствием полакал молока, лёг на животик, и дал себя погладить по спинке, а так же взять на руки.

– Друзья, – снова начал я, стараясь не смотреть на Беллу, чтобы не сбиться, – на нашей улице происходят ужасные преступления! Пропало уже два кота. Вернее – кот и кошка. Это я говорю для тех, кто не читал кошачью газету.

Грей тут же приосанился и сделал вид, что его моя послед-

няя фраза никоим образом не касается.

Мне ли не знать, что между любым другим занятием и чтением, Грей выберет любое другое занятие. Потому для него всё подробно и растолковывал.

– Ой, бедные! – жалобно промяукал Барс. – Я читал и сопереживал.

Под словом: «сопереживал» друг всегда имел в виду одно и то же: отсутствие сна его хозяев из-за заунывных ночных песен Барса.

Ну, любил кот, на ночь глядя, вспомнить грустные, протяжные баллады, коих знал великое множество и спеть новые – собственного сочинения. А тут в доме тишина, темнота и акустика – благодать для исполнителя.

Да и вообще Барс любил сопереживать всем, и в честь каждого исполнял мяучную, задушевную мелодию.

Сноу меня поддержал:

– Я тоже прочёл статью и понял, что не зря сегодня Венера зашла в седьмой дом Нептуна.

– Так у этого Нептуна, что из космоса, семь домов?! – протирая морду лапкой и готовясь удивляться, спросил Грей.

– Так сразу и не объяснишь... – глядя в небо и жмурясь от солнца, вздохнул профессорский кот. – Но именно соединение Венеры и Нептуна в седьмом доме предвещает путаницу и жульничество людей.

– Против кошек? – заёрзал Грей и начал бить хвостом по траве, словно пантера, готовящаяся преследовать против-

ника.

– Не зна-а-аю, – протянул Сноу. – Звёзды молчат.

– Конечно, против кошек: ведь похищений не два, как написано в вашей кошачьей газете, а четыре. – Белла говорила медленно и тихо, потому все коты невольно направили уши, и подались вперёд.

– Откуда сведения? – я переступил с лапы на лапу от удивления и тоже потянулся мордочкой к Белле.

– С улицы. На ней всё известно! – хмыкнула Белла и принялась умываться.

– Расскажи, Белла, – попросил Барс и, судя по интонации, прозвучавшей в его голосе, я понял, что у Игоря и его семьи сегодня будет бессонная ночь из-за новой баллады, сочинённой и спетой автором со всем чувством, на которое он способен. А способен Барс на многое – я доподлинно знаю!

– Ой, я не могу, – прервавшись чтобы ответить, отмахнулась Белла. – Я только слышала и не хочу быть звеном в кошачьем сломанном телефоне. Про это знает Мудрый – это кот из диких. У него надо спрашивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.